

Александра Черченъ

ТУРНИР ДЛЯ СИРОТКИ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Турнир для сиротки / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2024. — 324 с. — (Миры Александры Черчень).

ISBN 978-5-517-11517-1

У меня, первокурсницы Академии Стихий и вчерашней ученицы ПТУ магической уборки, очень много проблем!

Получить статус одной из лучших студенток — тяжелая задача. Но еще тяжелее — сохранить его. И совсем уж непосильно сделать это, если нужно постоянно тренироваться, готовясь к межгосударственному турниру академий.

А потому мне нельзя страдать из-за любви к герцогу Таргскому! Нельзя, я сказала!

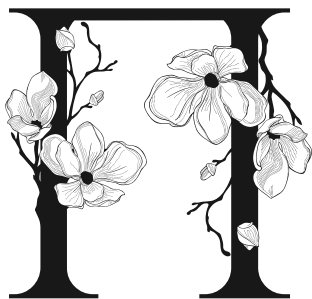
BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11517-1

© Александра Черчень, текст, 2024
© Ольга Кандела, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Об оттепели и болоте

Тарис Тарг

ятое декабря порадовало оттепелью. Да такой, что весь снег в академии превратился к утру в лужи, деревья печально обтекали, будто после хорошего ливня, а со всех крыш напрочь исчезли сосульки. При этом небо заволокли низкие серые тучи. В общем, погода полностью соответствовала моему настроению и состоянию: мрачно, уныло и беспросветно.

Говорят, что время лечит. Но это приятная ложь в утешение, по крайней мере, если судить по моему опыту. Ни демона оно не лечит... Притупляет с годами эмоции по поводу произошедшего — это да. Однако ключевые слова тут: «с годами». После гибели отца я был невменяем несколько месяцев. Страшных месяцев, но постепенно становилось полегче, я потихоньку выбирался из трясины нескончаемой боли, тоски и безнадежности. Помогло и то, что бабушка сразу после похорон отправила меня в закрытую магическую школу — подальше от дома, где об отце напоминало все.

Теперь же...

Прижавшись носом к окну и тупо разглядывая сумрачный и мокрый парк академии, я думал о том, что смерть самого

близкого человека и ссора с любимой девушкой — вещи несопоставимые. Глупо и недостойно даже сравнивать!

Тем не менее я буквально умирал от тоски и боли. Я... никогда не веривший в любовь... никогда не любивший ни одну женщину... Увлекался часто, горел желанием овладеть красивым телом — но не более того. Даже когда меня приворожили — я всего лишь отупел и беспрерывно хотел секса с той идиллической. Теперь же... было совсем другое.

Я просто с ума сходил.

Особенно на контрасте, ведь всего несколько дней назад я был *счастливым*, впервые в жизни. Это состояние невозможно описать, и раньше я никогда его не испытывал. Думал, конечно, что у меня все отлично, да оно и было отлично! Пока в моей жизни не появилась кареглазая девчонка с солнечными волосами и солнечной душой и не изменила все.

Только теперь я понимал, что счастлив был уже, кажется, через несколько дней после нашего знакомства. Был счастлив, просто когда она рядом! Просто когда видел ее, слышал ее голос... Хелли словно поселилась внутри меня, пусть не сама, но какая-то ее часть...

А последнюю неделю, когда мы вернулись с практики, я буквально летал. Не знаю, как еще можно это назвать.

Любовью.

Любовь...

Вот ты какое, чувство, в которое я никогда не верил. Немыслимый, нереальный полет — а потом болото отчаяния, в котором я тону и ничего не могу с собой поделать. А в болоте я нанизан на острые колья, которые раздирают душу: сам виноват! Сам во всем виноват! Своими руками все разрушил, убил, не оставил возможности вернуть...

Нет.

Не так!

Я верну! Я смогу! Я горы сверну ради этого!

Только вместо гор я каждый день вижу любимую женщину, мою, *мою* малышку, которая не смотрит на меня, не удостаивает

ни словом, ни жестом, словно Тариса Тарга просто не существует. И именно это я ощущаю: меня не существует... Меня нет...

Бросить, что ли, академию...

— Мистер Тарг, — раздался над ухом меланхоличный мужской голос. — Кажется, я просил вас просмотреть составленный мной план тренировок турнирной команды, и он совершенно точно находится не за окном моего кабинета.

Я едва не подскочил на месте. Развернулся и пробормотал:

— Да, конечно, профессор. Прошу прощения, просто задумался.

Морган Фирс подошел к окну и быстро оглядел парк — так, словно искал там кого-то конкретного. Видимо, не нашел.

— Ну вот и что вас привлекло в столь мрачном пейзаже?

— Да ничего, — пожал я плечами, направляясь к столу.

Уселся, взял разложенные там листы и уставился в первый, абсолютно не понимая, что в нем написано.

— Послушайте, Тарис, — неожиданно мягко и неофициально обратился ко мне профессор, устраиваясь напротив, а не на своем законном месте во главе стола. — Что такое с вами происходит, позвольте узнать? Резкое снижение успеваемости, три проигранных поединка... Преподаватели вами очень недовольны.

— Депрессия, профессор, — максимально спокойно ответил я и даже улыбнулся. — Просто декабрьская депрессия. Со мной это бывает.

— Вот как? — с нарочитым удивлением спросил Фирс. — Не замечал...

— Ну и вы же знаете, у меня некоторые проблемы с сердцем после, несомненно, известного вам случая. Никак не дойду до врача.

Ложь, конечно. Вот как раз привычных последствий проклятого приворота я не ощущал уже около трех недель. Странно, на самом деле... но факт.

Зеленые эльфийские глаза профессора чуть сощурились, но продолжали изучать меня.

— Сочувствую... — протянул он и побарабанил пальцами по столешнице.

Столешница была весьма элегантная: идеально отполированный антлесский дуб, с едва заметными разводами, представляющими собой ровные геометрические фигуры. Большая редкость, между прочим... И вовсе необязательно было тратить эту редкость на банальный стол заседаний, пусть и в кабинете заместителя декана королевской академии... Я уж не говорю о столе хозяина кабинета — тот вообще из эксклюзивного мрамора, как же он называется-то... Но эльф есть эльф, пусть и полукровка. Они любят дорогие вещи. Между прочим, стол самого декана попроще. Хотя в том кабинете я уже года два не был...

— Мистер Тарг?..

— Да. Я вас слушаю!

— А я вас... — вздохнул Фирс.

Я поднял взгляд от столешницы и посмотрел профессору в глаза. Точно, он же что-то говорил...

— Вы, возможно, не в курсе, но медитативное созерцание реальных вещей способно углубить депрессию, — сказал профессор. — Так что не советую им заниматься.

— Благодарю за совет.

— Всегда рад помочь.

А это вот правда. Даже учитывая, что кроме деканских обязанностей Морган Фирс взвалил на себя в этом учебном году еще и кураторство над первым курсом. И, кстати, чуть не в первый учебный день навязал мне подопечную. Или прямо в первый? Да не важно. Но выходит, что именно он и виновен в моих проблемах! Однозначно!

Эта дурацкая мысль заставила меня ухмыльнуться. Криво, наверное, потому что профессор снова вздохнул:

— Значит, так, мистер Тарг. Я, повторюсь, безмерно вам сочувствую, но вынужден сообщить, что ваша депрессия вышла за приемлемые рамки. Витаете в облаках на занятиях...

Поправочка: в болоте, а не в облаках.

— ...прогуливаете. Тренировки не начали, а вы ведь теперь капитан турнирной команды. Я вас даже в столовой не вижу, что не способствует ни физическому, ни душевному здоровью. Я не требую от вас откровенности, Тарис. Но вы же понимаете, что так продолжаться не может.

— Да, профессор, конечно. Я непременно схожу сегодня к врачу, — пообещал я, тщательно подбирая слова, — и начну тренировать команду. Завтра же начну. Вы позволите мне взять план домой и изучить подробно?

— Позволю. И обратите особое внимание на тот факт, что команды-соперники прибудут в последний день зимних каникул, а еще через три дня состоится первая пробная игра.

— Я помню о этом, профессор.

— И учтите, что в турнире впервые примет участие команда из Гаорского княжества. Насколько мне известно, в ее состав входят очень сильные маги.

— Да, я помню, — солгал я. Ну не то чтобы солгал... что-то такое слышал, вроде бы от Натана...

— А потому как никогда важно, чтобы команда нашей академии действовала сплоченно. В том числе новые участники. Особенно первокурсники, и я прошу вас уделить им максимум внимания.

— Непременно, профессор.

— Поскольку мисс Вэртзла не потрудилась озадачить меня *очередной* просьбой сменить ей куратора, — тем же тоном продолжил Фирс, — я решил, что *очередное* недоразумение между вами может быть разрешено в ближайшем времени. Или я не прав?

— Правы, профессор. Приложу все усилия для этого, — ответил я, с досадой отметив, что мой голос вдруг охрип.

То есть о нашей ссоре известно всей академии! Хотя трудно было ожидать секретности при таком поведении Хелли. Не говоря уже о моем...

Надо брать себя в руки. Надо как-то брать себя в руки! Надо что-то делать, прекратить страдать и что-то делать!

Но, зная Хелли... надежды практически нет.

Да шусы побери, я не должен, не должен так думать! Конечно, надежда есть! Ведь она любит меня! Просто надо дать ей время остыть...

Неожиданно для себя я испытал большое сожаление, что не могу поделиться своей проблемой с профессором Фирсом. Возможно, он, человек взрослый и, несомненно, опытный, посоветовал бы что-то дельное? В конце концов, меня впервые в жизни бросила девушка, и я вообще не представляю, что с этим делать!

Тоска накатила бурной волной, не оставив даже возможности дышать. Я судорожно мотнул головой, пытаясь вдохнуть, справился и, кажется, покраснел. Потому быстро изобразил приступ боли: схватился за грудь и поморщился, чего никогда еще себе ни при ком не позволял.

Ужасно!.. Я ведь тоже взрослый мужчина, а не четырнадцатилетний щенок! Д-демоны побери эту клятую любовь!

— Все образуется, Тарис, — негромко сказал профессор Фирс, пристально наблюдая за мной. А мог бы сделать вид, что ничего не заметил! — Уверю вас, все образуется. Вы ведь, насколько знаю, жениться собрались?

— Да, — буркнул я.

— Это прекрасно! И должно помочь, уверю вас.

— Ну да, — согласился я, чувствуя себя уже полным идиотом. Стыдно стало так, что даже мрачная трясина отступила.

— Идите, мистер Тарг, — великодушно отпустили меня. — И зайдите к врачу, пожалуйста. А то вас, право же, не узнать...

Да я сам себя не узнаю!

Сунув под мышку папку с планами тренировок, я вылетел из кабинета в приемную, отвесил короткий поклон миссис Файгер и отправился... не к врачу, разумеется! Еще не хватало!

Вот лучше бы наш декан вернулся на свое место и занимался положенными ему делами, а не пребывал в вечных научных командировках. Безобразие, на самом деле! Тем более что в душу к студентам он никогда не лез! А вот его заместитель в лице Моргана Фирса...

Хотя Фирс кругом прав и попросту не мог не попытаться наставить меня на путь истинный. Это я веду себя безобразно, что уж там.

Но у кого мне искать совета?.. Мало того, что вообще невозможно об этом говорить, так ведь еще и не с кем! Вот был бы отец жив...

Хотя...

Я даже остановился у двери в свои комнаты от пришедшей мысли.

Ведь отец не смог вернуть мою мать. Или... не хотел возвращать? Не простил измену? И любил ли он ее? Судя по детским воспоминаниям, у них всегда все было хорошо, потому семейная трагедия стала для меня полной неожиданностью...

Ничего. Это в прошлом! В моей семье такого точно не случится. Не может то, что сложилось у нас с Хелли, кончиться вот так.

И без советов я обойдусь. Справлюсь сам, не будь я герцог Таргский!

Но... завтра.

Швырнув папку на стол, я вытащил из ящика флакон со снотворным зельем и ополовинил его. Пусть ужин, сегодняшние практические занятия и все прочее идут к шусам!

Завтра! Завтра я возьму себя в руки и что-нибудь придумаю. Разработаю план, продумаю каждый пункт. А еще выучу пропущенное, разберусь с тренировками... но завтра.

На стук в дверь я не среагировал. Повалился на кровать, не раздеваясь, натянул на себя плед и вырубился почти мгновенно.

А на грани сна успел подумать, что никого не желаю видеть, кроме Хелли. А Хелли уж точно стучаться ко мне не станет...

Хеллиана Вэртзла

Зима стучалась в окна дождем и ветром. Парк постепенно погружался в вечерний сумрак, как нельзя больше соответствуя моему настроению.

Раньше мне всегда казалось, что фразу «И мир вдруг стал тусклым и безжизненным» придумали какие-то слабохарактерные нытики. А уж страдания из-за любви я и вовсе считала чем-то незначительным и высосанным из пальца.

Как, скажите, вообще можно страдать из-за любви, если у тебя есть гораздо более насущные проблемы? Например, что сапоги прохудились и нужны новые, или, что злой преподаватель не засчитывает самостоятельную работу, а от этого зависит итоговая оценка. А стало быть — и стипендия!

Раньше я лишь фыркала в сторону тех, кто говорил, что из-за «чуйств великих» не может учиться, работать и вообще жить.

А оказалось, лучше бы ты, Хелли Вэртзла, не зазнавалась! Или хотя бы делала выводы из своего опыта, ведь не так давно и тебе было плохо, и опять-таки из-за Тариса Тарга! Как я вообще могла поверить, что этот человек может говорить и поступать искренне? Ведь стоило помнить про его характер, про то, как его бесили моя речь и манеры. Он же буквально кривился! И после этого я действительно сумела поверить, что он может увидеть во мне достойного человека и захотеть жениться?

Блистательный герцог! На бедной сиротке! Эти две характеристики даже в одном предложении смотрятся отвратительно, а потому лучше разнести их по разным фразам. Что я и сделала.

